

НАТАЛЬЯ ДУРОВА:

ВОСПИТАТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

Жизненное обозрение. - 1994 - 26 страниц (в 2х) - 1.6

Наталья Юрьевна Дурова — директор, художественный руководитель, Главный режиссер Театра зверей имени В.Л.Дурова, Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, дрессировщица, неутомимый общественный деятель и организатор, при всей напряженности своей работы, при постоянной нехватке времени успевает еще заниматься нелегким литературным трудом. Являясь автором более 20 книг, а также статей, переводов, рецензий, Наталья Юрьевна и сейчас не прекращает своей литературной деятельности. Недавно она была награждена орденом Дружбы народов. Беседу с Н.Ю.Дуровой ведет наш корреспондент Тимур Бордюг.

— Наталья Юрьевна, вы автор нескольких книг, вы окончили Литературный институт. Какие книги сформировали вас как художника, как личность, могли бы вы назвать «книгу вашей жизни»?

— Я не могу назвать какую-то конкретную книгу, потому что «книгой моей жизни» является, безусловно, все наследие нашей великой русской литературы. Это, бесспорно, Чехов. Все, что он написал: от рассказов до повестей, от повестей до драматургии. Если говорить о поэзии, то, конечно, Пушкин, Лермонтов и один из самых моих любимых поэтов — Тютчев. Среди современных поэтов я особенно выделяю чистую лирику Владимира Соколова и Беллу Ахмадулину с ее трогательным и бережным отношением к чистоте языка. Ведь сейчас на каждом шагу мы слышим массу иностранных, чаще всего английских, слов или совершенно «узаконенный» слэнг. Засилие иностранных слов скоро позволит выучить иностранный язык без учебников. А ведь разрушение языка — это разрушение государства, культуры, нации.

— А что вы сейчас читаете и перечитываете, какие книги используете в работе?

— Трудно сказать, очень многие... Так как я занимаюсь животными, то мои настоящие книги — это Брэм (часто перечитываю его «Жизнь животных»), очень люблю Игоря Акимовича. Люблю литературу научную, научно-популярную. Мне интересно читать о морских животных, потому что с детства меня приучили к мысли, что самая главная тайна скрыта именно в них. И самая сложная дрессура — это дрессура этих животных, их воспитание, содержание в условиях города.

— Что для вас чтение — работа или отдых?

— Для мыслящего человека чтение должно быть именно работой. Замечательной работой мозга. Кроме того, чтение всегда дает человеку возможность подняться над условиями окружающей жизни в область поисков вечных истин. И именно это я нахожу у Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина. Но, конечно, существуют и книги, которые я читаю, чтобы отдохнуть. Так, например, я безмерно люблю Илью Ильфа и Евгения Петрова. А когда хочу отдохнуть на замечательной прозе, то открываю Паустовского. Люблю я также перечитывать Соболева, Леонида Максимова Леонова. Это что касается наших современников. А если уж мне хочется что-то с чем-то сравнить, критически поразмыслить о прошлом, настоящем, подумать о будущем, то, бесспорно, я опять обращаюсь к классике.

Мне всегда нравились писатели-шестидесятники. Я хотела бы, чтобы подростки и юноши тоже читали их. Как тех, кто остался в России, так и тех, кто

оказался в вынужденной эмиграции, смотря на события как бы со стороны, имея свой, выстраданный взгляд. Например, А.И.Солженицын.

— Сейчас, когда едешь в метро, то почти не видишь читающих детей. Как вы относитесь к этому и не считаете ли вы, что телевизор может заменить ребенку книгу?

— По-моему, это очень опасно. И подобные явления вызывают у меня сильную тревогу за будущее России. Я хотела бы, чтобы наша страна стала снова страной читающей, страной, которая, как ни одна другая, любит книги. Ведь вы приобретаете книгу не для того, чтобы вложить денежный капитал, но для того, чтобы приобрести капитал духовный. Ребенка с детства должны приучать к чтению, к книгам, так же, как и к труду. Телевизор, безусловно, не может заменить ребенку книги. Ребенок увлекается чисто зрелищная сторона, он не успевает обдумать то, что видит. А над книгой он трудится. Чтение — это первая настоящая работа для мозга малыша. Если мы с детства не приучим ребенка к тому, что без труда не выловишь и рыбку из пруда, то труд никогда не займет в его жизни должного места, — труд настоящий, творческий, а не вся эта перепродажа: купил дешево, продал дорого. Творческий труд, который сегодня дает копейки, завтра может стать делом всей вашей жизни. Если мы не приучим ребенка к чтению-труду, то мы вырастим бездумного человека.

Кстати, сейчас я работаю над вторым томиком своих эссе. И в них я как раз хочу поделиться со взрослыми своими раздумьями о времени, о нашем поколении, о нас и, естественно, о детях. Еще я пишу книгу для детей. Пока не знаю, во что она выльется, но надеюсь, что будет интересной читателю. Эта книга предназначена для издательства «Золотой ключик».

— Как вы считаете, ваша многолетняя работа с детьми дала что-нибудь вам лично, чему-нибудь вас научила?

— Да, безусловно, дала. Во-первых, в наше непростое время она дает мне отдушину, во-вторых, и это, наверное, самое главное, она дает мне возможность прикоснуться к чистоте детских помыслов, заглянуть в открытый, ясный зрачок ребенка, удивляющийся всему хорошему. Я помогаю ему увидеть мир во всем его разнообразии, в красках, а не в черно-белой графике. Моя работа дает уникальную возможность воспитать в детях чувство любви к животным. Это чувство есть в любом человеке. Но если его не развивать, а выкидывать собаку или кошку из дома, то в конечном итоге это приводит к печальным последствиям. Ребенок вырастет и говорит: «Дорогая мама, не пора ли вам переехать, вы нарушаете интерьер моей квар-

тиры». Да, да, бывает и так... И поэтому я стараюсь воспитывать в ребенке качества настоящего человека, россиянина. Россиянин — это звание, которое подразумевает собой и духовность, и щедрость, в нем и доброта, и мудрость.

— Все мы слышаны о том, что цены на бумагу возросли во много раз, цены на полиграфические услуги подпрыгнули до Луны. Трудно ли вам издаваться, существуют ли какие-нибудь проблемы с изданием ваших книг?

— Как это ни странно, но для меня эти проблемы отсутствуют...

— Вокруг Уголка Дурова на данный момент ходит столько разговоров, поднялась такая волна, что возникают ассоциации с войной Алой и Белой розы. Можете ли вы в нескольких словах объяснить, что происходит с Уголком, и вообще будет ли он продолжать существовать в том виде, в каком запомнился не одному поколению советских, а теперь российских зрителей?

— Я отказываюсь отвечать на этот вопрос... Хочу сказать только, что Уголок Дурова был и остается. И это выверено историей, годами. По этому поводу я могу сказать вам только одно: я желаю всем тем, кто мнит себя «мэтрами», имея за плечами 6 классов образования, подумать о том, что дилетанты в любой ипостаси наносят огромный ущерб. Это всегда коррозия — в любом деле. А в деле воспитания ребенка — это бедствие. Нельзя принимать желаемое за действительное. Люди должны быть на своих местах, а серость где бы то ни было всегда очень опасна.

— Я читал, что у Анатолия Леонидовича Дурова, брата вашего легендарного прадеда Владимира Леонидовича Дурова, был свой музей в Воронеже, где посетители могли увидеть египетскую мумию, чашку, принадлежавшую Петру Первому, шапку Шамиля и тому подобные вещи, наряду с картинами Айвазовского, Боголюбова, Якоби и т.д. Что стало с этим музеем?

— Этот музей работает, функционирует до сих пор. Наш музей В.Л.Дурова при Уголке даже планирует в ближайшее время установить с ним постоянную связь. А ведь вообще в России есть три музея семьи Дуровых: наш московский, воронежский и музей кавалерист-девицы Дуровой — бабки братьев Дуровых (помните «Гусарскую балладу»?) в Елабуге...

— Традиционный вопрос «Книжного обозрения» в этом году. Вы как специалист в этой области можете ответить на него со знанием дела. Нынешний год — Год Собаки. По-вашему, какое качество собаки не помешало бы сейчас человеку?

— Мне кажется, это преданность. Людям не хватает сейчас преданности и верности.